

Это не трудно служить повседневной жизни Цинь Шицяня. Повседневная жизнь Цинь Шицяня очень скучна, кроме решения вопросов в секте, это либо культивация, либо посещение Мо Хэйджи.

Мо Хэйджи по-прежнему крайне равнодушен к нему. Каждый раз после посещения Мо Хэйджи его настроение и характер станут плохими, а холодное давление достигнет градусов ниже нуля.

Видя это каждый раз, Гу Бай не мог не пробормотать в своем сердце, Мо Хэйджи явно не может быть доволен, но Цинь Шицянь все равно упрямо идет к нему, он просто ищет злоупотребления.

Он не может понять, что значит предаваться любви. Как и в предыдущем мире, позже он знал, что Не Цинцан был влюблен в него, и у него сложилось хорошее впечатление о Не Цинцане, но он не чувствовал, как бьется его сердце. Он не понимает, что такое чувство любви.

Гу Бай не знает, действительно ли он безжалостен или нет, просто каждый раз, когда он касается своего сердца, он действительно не чувствует биения. Похоже, ему действительно не хватает теплого сердца...

Хотя он не может понять и иметь опасения по поводу глупого любовного поведения Цинь Шицяня, это не мешает ему выполнять свою задачу, чтобы угодить Цинь Шицяню.

Возможно, это потому, что никто никогда не осмеливался приблизиться к нему, и его сердце было слишком долго оскорблено Мо Хэйджи, став хрупким. Или, может быть, это потому, что его чистые глаза слишком смертоносны. Не только люди с праведного пути, но даже Цинь Шицянь этот порочный и беспощадный великий лидер Дьявола также не может противостоять ему.

Гу Бай чувствует, что это довольно легко угодить Цинь Шицяню, это не так сложно. Каждый раз после того, как Цинь Шицянь покончит с гневом, он будет сгущать свою кожу и подходить к нему, делая все возможное, чтобы подлизаться и выразить лояльность, и великий лидер дьявола успокоится.

Этот феномен был также обнаружен слугами и подчиненными Цинь Шицяня. Они действительно восхищаются Гу Баем, такой страшный лидер секты Дареном, и он действительно может легко успокоить его, как кусок пирога. Они восхищаются им и еще больше восхищаются его мужеством.

Конечно, это не значит, что никто не пытался угодить Цинь Шицяню, как он, но все они потерпели неудачу, и Цинь Шицянь превратил их в лоскутки одним ударом.

Гу Бай очень любопытен, почему тот же самый метод работает для него, но для других людей это ухаживание за смертью, может быть, он слишком привлекателен? Он не мог удержаться от

нарциссического смешка.

Видя его неуверенный взгляд, Цинь Шицянь просветил его - Учитель жил так много лет и видел много разных людей. Ах Цзю, твои глаза - самые чистые, которые учитель когда-либо видел.....

Подразумевается, что его лояльность является наиболее "истинной".

Гу Бай сделал паузу, а затем быстро насторожился. Если бы не его природная способность не выдавать своих эмоций, то первым человеком, который будет раздавлен вдребезги, вероятно, был бы он сам. Если бы не эта задача, он бы не чувствовал, что был искренен с Цинь Шицянь в любом случае.

Он не мог не чувствовать себя виноватым и быстро опустил голову, чтобы тщательно скрыть свои эмоции на мгновение, прежде чем он продолжил подлизываться к холодному человеку перед ним с признанием.

- Для лидера секты, Ах Цзю готов пройти через воду и наступить на огонь * ! Это же ... это просто этот мастер секты так молод, как же можно прожить столько лет!

* идиома-не бойтесь никаких трудностей

Выражение лица юноши одновременно и лояльное, и серьезное. Это похоже на то, что он в настоящее время он пытается угодить ему, но это слишком очевидно. Настроение Цинь Шицяня стало хорошим, и он рассмеялся в своем сердце, что Гу Бай настолько простодушен, что даже не знает, как подлизываться.

В нескольких словах он заставил страшного лидера секты осмелиться рассмеяться. Все окружающие подчиненные поклонялись в восхищении перед Гу Баем. Кроме маленького лидера секты (Мо Хэйджи), только Гу Бай осмелился приблизиться к лидеру секты без страха.

Всего за несколько месяцев Гу Бай был подобен рыбе в воде рядом с Цинь Шицянем. Даже некоторые из наставников, ведавших делами секты, были также вежливы и почтительны к нему, не смея пренебрегать им ни в малейшей степени.

Окружающие его ценили, а также мягкое отношение Цинь Шицяня, из которого можно представить, что после увеличения культивирования Гу Бая он станет правой рукой Цинь Шицяня.

Даже Мо Хэйджи, который всегда был холоден и безразличен ко всем, также рассматривал его в Новом Свете. Когда они встретятся друг с другом, он тоже поприветствует его. Благодаря внешнему виду Гу Бая, Цинь Шицянь, наконец, больше не нуждается в его компании во время еды.

Вообще-то, это тоже понятно. Цинь Шицяннь не является мазохистским сумасшедшим, любой, кто проявлял теплые чувства только для того, чтобы быть встреченным с холодным упреком в течение более чем десяти лет, также будет чувствовать себя разочарованным и обескураженным, и кто любит вставать рано утром, чтобы быть в плохом настроении?

Близость Гу Бая залатала его холодное и раненое сердце немного оправиться. А чувство близости, когда он ладит с Гу Баем, очень успокаивало.

Хотя он все еще любит Мо Хэйджи, его внимание бессознательно постепенно привлекается Гу Баем, и его эмоции также находятся под контролем Гу Бая, даже он сам этого не осознавал....

Таким образом, для предстоящего 18-летнего дня рождения Мо Хэйджи он приложил много усилий, чтобы организовать его, а также лично подготовил подарок.

На самом деле, Цинь Шицяннь будет делать все возможное, чтобы подготовиться к дню рождения Мо Хэйджи каждый год, это в основном крупное событие в Мусонге. В день рождения Мо Хэйджи, Мусонг проведет грандиозный ужин. Все в секте, а также мастера из группы злых путей континента, которые следуют по пятам за Мусонгом, придут, чтобы поздравить и вручить подарки один за другим.

Кроме того, это важный 18-тый день рождения Мо Хэйджи, когда он становится взрослым. Цинь Шицяннь тем более заставил людей внизу хорошо его приготовить.

На большой площади все расселись. В центре находится огромная белая Нефритовая каменная платформа в форме квадрата, которая используется для проведения песенных и танцевальных представлений. В этот момент очаровательно танцевала группа прекрасных танцовщиц.

Цинь Шицяннь сидел по другую сторону каменной платформы, лицом к гостям и ученикам, которые пришли поздравить его.

Он был одет в черную мантию с темно-красными узорами и золотой подкладкой, как и раньше, с Нефритовой короной на голове. Этот простой способ одевания также не может скрыть его властного злого духа. Сегодня на его холодном лице мелькнула легкая улыбка.

Мо Хэйджи сидел в кресле слева от него, и его ледяное лицо сегодня тоже заметно расслабилось. В Мусонге, независимо от того, насколько беспечным является характер, непокорность Мусонга все еще неизбежна.

Сейчас он очень удобно откинулся на спинку стула, держа в руках чашу с вином и потягивая ее глоток за глотком. Очевидно, что это такой же героический поступок, как и все остальные, но он чувствует себя более эстетичным, когда он делает это.

На этом несравненном и великолепном лице глаза расплылись от вина. Каждое его движение

было очень изящно, но в то же время и чрезвычайно знойно, что приводило к невольному вздоху публики.

Характер Цинь Шицяня очень экстремальный, и есть также очень сильное собственническое желание. Когда он обнаружил, что люди смотрят на человека, который является центром его сердца, его улыбка внезапно вернулась, и его глаза смотрели мимо них, как обнаженное лезвие.

Только когда все испуганно опустили головы, чтобы избежать его пронзительного взгляда, и не осмелились снова взглянуть на Мо Хэйджи, он наконец с удовлетворением отвел взгляд.

- Хэйджи, ты сегодня счастлив? - Он приподнял гладкие иссиня-черные волосы Мо Хэйджи, в его глазах читалась одержимость.

Мо Хэйджи не любит его, и его характер всегда был отчужденным и непослушным, не в силах скрыть эмоции в своем сердце, улыбка на его лице исчезла.

Отношение неприятия было выражено без всякой вежливости, и выражение его лица было холодным. - Спасибо Шифу за заботу....

Уже привыкнув к такому его отношению, Цинь Шицянь не возражал и вместо этого улыбнулся. Он смело выпил вино из Кубка, наполнил его и подал ему свой кубок, глядя на него горящим взглядом.

Повернувшись к чашке с вином, которую он протянул, Мо Хэйджи довольно сильно нахмурился в одно мгновение, он не любит контактировать с Цинь Шицяном.

Поэтому он отверг его, даже не подумав, позволив ауре Цинь Шицянь мгновенно превратиться в лед.

"....."

На банкете сразу стало так тихо, что даже иголку можно было услышать. Члены секты и гости тайно вытирают пот, когда они смотрят на Цинь Шицяня, дрожь пробежала по их спине, а запястья задрожали.

Члены секты, знающие внутреннюю историю, не могут не задуматься: молодой лидер секты (Мо Хэйджи) осмелился пойти против желания лидера секты в присутствии стольких людей, даже если вам нечего бояться и не нравится лидер секты, вы должны, по крайней мере, сделать некоторые действия в этом случае. Ничего не случится с вами, когда лидер секты сердится, но все остальные будут нести основную тяжесть его гнева!

Гу Бай - самый жалкий человек в этот момент... Кто сказал ему встать позади Цинь Шицяня и

быть ближе к нему? Когда Цинь Шицян сердится, первый, кто пострадает от давления – это он. Его культивация низка, и давление культиватора достаточно, чтобы убить его.

Ради своей маленькой жизни у Гу Бая не было другого выбора, кроме как набраться храбрости и подойти к нему.

- Лидер секты, разве вы не приготовили подарок для молодого лидера секты? Быстро выньте его, я думаю, что молодому лидеру секты это понравится....

На 18-тый день рождения Мо Хэйджи Цинь Шицян отправился в чрезвычайно холодную землю Северо-Запада очень рано. Он прошел через множество невыразимых трудностей, чтобы найти вечный Жадеит * на холодной земле и лично вырезать его в нефритовую подвеску.

* Жадеит - более редкая и более ценная форма нефрита

Мало того, что внешний вид этого подарка изысканный, энергия, содержащаяся в вечном Жадеите, также может помочь в выращивании, скорость культивирования будет намного быстрее, чем у среднего человека. Кроме того, Цинь Шицян ввел в него немного своего собственного жизненного духа, что делает его еще более мощным, это сокровище культивирования, которое трудно найти в этом мире.

Голос Гу Бая подобен ясному потоку, успокоившему гнев Цинь Шицян.

Он повернул голову вбок, чтобы взглянуть на Гу Бая, и обнаружил, что лицо юноши было бледным с пятнами крови в уголках рта. Он нахмурился, и выражение его лица заметно смягчилось.

Цинь Шицян ослабил давление на его тело и бросил бутылку с лекарством от ран Гу Баю. Продолжая смотреть на Мо Хэйджи, он достал парчовую шкатулку "нанму" и протянул ей. Он глубоко вздохнул и тепло сказал - Это вечный Жадеит из ледяной земли. После того, как ты будешь носить его, он может помочь с культивации....

Вечный Жадеит? Гости и члены секты показали завистливый взгляд, как только они услышали его. Эта вещь редка и ее очень трудно найти, это то, о чем мечтают все культиваторы.

За исключением топовых совершенствующихся, обычные люди даже не надеются на такие вещи. Они уже давно слышали, что лидер секты Мусонг обожает своего ученика, и теперь кажется, что слухи верны.

Гу Бай не мог не посмотреть на парчовую шкатулку и втайне подумал, что Цинь Шицян действительно безумно влюблен в Мо Хэйджи до мозга костей...

Однако Мо Хэйджи понятия не имеет о восхищении других людей. Независимо от того,

насколько драгоценны эти вещи, пока они предоставлены Цинь Шицянь, они станут бесполезными для него.

- Спасибо Шифу....

Он бесстрастно поблагодарил, принимая парчовую шкатулку, но в процессе передачи ее Цинь Шицянь случайно коснулся его руки. Мо Хэйджи внезапно вздрогнул и яростно отшвырнул Цинь Шицяня, словно прикоснулся к чему-то ядовитому.

Действие происходило слишком быстро, и никто не мог среагировать, пока нефритовый кулон не разбился на несколько частей на ступеньках, когда он выпал, когда парчовая коробка приземлилась. Толпа наконец сглотнула и начала обильно потеть, они стояли в одной позе и не смели пошевелиться.

Тело Гу Бая также напряглось, когда он увидел нефритовый кулон, который разлетелся на куски. Это драгоценное сокровище, выкопанное из мерзлой земли в тысяче футов под нами! ! !

Мо Хэйджи тоже понял, что его реакция была слишком бурной. Его лицо побледнело, и он покорно посмотрел на Цинь Шицяня - Шифу, прости, Я....

- МО-ХЭЙД-ЖИ!

Действие, отбросившее его прочь, как чуму, мгновенно заставило глаза Цинь Шицяня покраснеть от гнева, гнетущий воздух от всего его тела взмыл вверх, и даже его мантия затрепетала.

Он схватил Мо Хэйджи за шею и притянул к себе. Он заключил Мо Хэйджи и надменно зашагал прочь.

Гу Бай посмотрел в направлении ухода Цинь Шицяня и был потрясен тем, что он направляется в свои жилые помещения. Он сразу же сказал в своем сердце, что это не будет хорошо.

Согласно характеру Цинь Шицяня, абсолютно невозможно убить Мо Хэйджи. Человек в ярости, он, скорее всего, разгневан до такой степени, что запутывается и хочет подчинить его непосредственно? В конце концов, Цинь Шицянь уже давно думает о Мо Хэйджи.

Нет, нет, абсолютно нельзя позволить Цинь Шицяню получить Мо Хэйджи, иначе Цинь Шицянь не сможет отпустить еще больше в будущем, и тогда это станет трагической серией глупой любви! Он не сможет завершить миссию!

Надо помешать!

Гу Бай сделал серьезное лицо и собрал свои мысли, затем он быстро присел на корточки и собрал обломки нефрита, прежде чем поспешно побежал за ними.....

<http://bllate.org/book/15890/1418189>